

А.Х.Хуссен

УСТАВ МОРСКОЙ ЦАРЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (1720 г.)*

Уже с середины XIX в. исследователи морской истории и истории права интересовались Уставом морским¹. Устав привлекает внимание не только как одно из самых больших достижений в области законодательства в последние годы правления царя Петра Великого, но и тем, что в свет было выпущено четыре двуязычных издания на русском и голландском языках. Кроме того, книга была переведена на французский язык, но этот перевод не был опубликован.

В истории отношений между Голландией и Россией Петр Великий занимает особое место. Твердое намерение этого динамичного монарха сделать свое государство могущественнее посредством более рационального и эффективного правления влекло его на Запад. По дипломатическим причинам (необходимость союза морских держав против турок) молодой царь в 1697 г. посетил Голландскую Республику Семи Соединенных Провинций. Там он, как известно, некоторое время провел в Заандаме под псевдонимом «Питер-мастер». В 1717 г. он опять посетил Голландию. Многие из политики «внедрения западного образа жизни» остаются еще загадочным, но совершенно очевидно, что Петр стремился к укреплению Московского государства и собственного самодержавия².

Эмоции играли немаловажную роль в мыслях и поступ-

* Настоящая статья является переработанным вариантом статьи, опубликованной: Tijdschrift voor Zeegeschiedenis. 1984. Т. 3. Р. 3-14.

ках этой импульсивной личности. Интерес Петра к судоходству и голландскому языку возник еще в юности. В каждой биографии царя есть рассказ о связях Петра с голландцами из так называемой Немецкой слободы в Москве. Голландец Захариас ван дер Хулст (Гульст), лейб-медик царевича, познакомил его с голландцем Франсом Тиммерманом, который стал его учителем математики и фортификации. В восьмидесятые годы Петр через Ф.Тиммермана познакомился с Карстеном Брандтом. Тот пробудил в молодом царевиче интерес к кораблестроению и судоходству. Рассказ об этом, кстати, имеется в автобиографическом отрывке, который Петр написал в своем введении к Уставу морскому в 1720 г.³ Несомненно, Петр, особенно в начале своего правления, находился под голландским влиянием, и даже научился бегло говорить на ломаном голландском языке. До сих пор систематически этой темой почти никто не занимался⁴. Первое путешествие Петра укрепило культурные и торговые контакты с Голландией. Царь пригласил специалистов из Республики, чтобы они помогали ему, в том числе и в деле основания военно-морского флота. Голландский моряк Корнелиус Крюйс (1657-1727), по происхождению норвежец, сразу получивший от Петра чин вице-адмирала, стал одним из самых известных его сотрудников. К.Крюйс занимал также видное положение в церковной жизни Санкт-Петербурга. Учитывая аккуратность и разборчивость Петра в выборе и привлечении специалистов из различных стран для получения знаний и овладения мастерством, приходится признать, что Республика в этом процессе занимала важное, хотя и не основное место⁵.

Голландцы и российский флот

Основание российского военно-морского флота в рамках политики территориального экспансионизма Петра Великого вызвало множество дискуссий. Вначале был

создан флот на юге страны, на Азовском море, где противниками являлись турки; потом на севере, на Балтийском море, где велись бои со шведами. Ф.М.Апраксину и К.Крюйсу было вверено верховное командование флотом. Последний заключил в Республике контракты с корабельными плотниками, капитанами и другими моряками, одни из которых, как и купцы, впоследствии возвращались на родину, другие же оставались в России, в голландской «колонии», которая была довольно разбросанной⁶. Хотя при основании морского флота голландцы играли в мореходной, технической и административной областях важную роль, они вовсе не были единственными иностранцами: англичане, шотландцы, французы, немцы и представители других наций также принимали в этом активное участие⁸.

Административные реформы и законодательство

Главной особенностью правления Петра Первого было стремление к военному могуществу России. Для этого было необходимо подчинить человеческие и финансовые ресурсы отсталой феодальной империи новой политике. Усилия, направленные на модернизацию России, были похожи на усилия западных абсолютных монархов: Петру Великому для ее реализации тоже нужен был бюрократический аппарат. Новая политика требовала централизации, унификации, регламентации и иерархии. Чтобы достичь своей цели — а это удалось лишь отчасти — царь действовал как законодатель. Основательные административные реформы следовали одна за другой; они базировались на многочисленных, порой пространных законах, уставах и инструкциях. Эта законодательная работа при всей ее неровности, непоследовательности, несистематичности заставила современников и потомков, включая Вольтера, уважать царя. Поскольку Петр Великий был

в первую очередь военным реформатором, тот факт, что самые обширные и весомые части его законодательства относятся к армии и флоту, вовсе не вызывает удивления. Связной кодификации, однако, во время его правления не получилось⁹.

На основе документальных публикаций, например, С.И.Елагина и Ф.Ф.Веселаго по истории российского флота, а также изданий Н.А.Воскресенского и других законодательных актов Петра Первого были продолжены исследования в архивах, которые привели к более глубокому пониманию формирования российской бюрократии и организации армии и флота. Последнее десятилетие правления Петра Великого прошло под знаком широко задуманных административных реформ, сопровождавшихся непоследовательным законотворчеством. После нескольких лет подготовки, в которой иностранные чиновники играли важную роль, указом царя от 17 декабря 1717 г. была введена новая система — система коллегий. У девяти коллегий были, среди прочих, следующие обязанности: международная политика, юстиция, военное дело и торговля. Тогда же была основана Адмиралтейская коллегия. Граф Ф.М.Апраксин стал президентом Адмиралтейства, а К.Крюйс — вице-президентом. Шведский историк права доктор К.Петерсон убедительно показал, что шведская административная организация послужила образцом для этой новой системы коллегий¹⁰.

Военный устав (1716 г.)

При создании нового законодательства для армии и флота за образец брались также иностранные законы. В 1716 г. Петр Первый издал обширный закон, относящийся к организации армии и военной дисциплины. В нем было предусмотрено военное процессуальное право, которое вскоре распространилось и на гражданские суды. В историографии довольно много внимания уделяется

тому, что Военный устав с 1716 г. формировался с помощью пристального изучения иностранных законов, особенно из шведского военного уголовного и дисциплинарного права¹¹. Неизвестно, какое значение имели для российских вооруженных сил голландские так называемые «письма-статьи». В распоряжении русских законодателей имелись не только голландское «письмо-статья» 1590 г. и комментарии законоведа Паппуса ван Тратсберга к нему — были также опубликованы русские тексты в двуязычных изданиях законов¹². Приезжавшие иностранцы должны были быть в курсе соответствующего русского законодательства — например, торговцам надо было знать подорожные тарифы¹³, а для иностранцев на русской службе и особенно многочисленных голландцев законы должны были быть доступными.

Устав морской (1720 г.)

В этой связи важную роль играл большой указ, который Петр Великий 13 января 1720 г. (по старому стилю) издал для организации флота. Устав морской занимает важное место в историографии. Уже в 1721 г. амстердамский «Европейский Меркурий» (*Europäische Mercurius*) обратил на этот закон внимание голландских читателей: «Царь, у которого только одна цель, а именно создать везде хороший порядок, теперь также приказал написать новый Морской устав, напечатал его на *русском* и *голландском* языках, после чего этот Устав был выдан всем морским офицерам; утверждали даже, что его величество сам и написал его, что он для этой цели приказал переводить морские права всех европейских морских держав, дабы потом быть в состоянии выбрать самые лучшие и надежные артикулы»¹⁴.

С тех пор голландские историки долго не обращались к Морскому уставу. В XX в. языковед Р. ван дер Мейлен снова стал изучать его¹⁵. Между тем уже в прошлом сто-

летию, как указано выше, русские историки флота занимались исследованием изданий Морского устава. В последние десятилетия были опубликованы несколько отличных исследований, которые пролили свет на историю происхождения текста и в которых более подробно обсуждалось содержание устава. При этом на голландское издание они не обратили никакого внимания¹⁶.

В то же время, когда был подготовлен вышеупомянутый Военный устав, Петр Первый приказал морскому офицеру Конону Зотову перевести французский «*Ordonnance sur la Marine*» (1689 г.) короля Людовика XIV на русский язык. В ноябре 1714 г. К.Н.Зотов завершил работу. Царь послал его в начале 1715 г. во Францию для изучения практики французской организации флота. Одновременно, однако, царь приказал переводить и законодательства о флотах других морских держав. В указе своему посланнику в Лондоне он в мае 1715 г. пишет: «Мы в данное время собираем морские уставы и сведения об организации адмиралтейств всех стран, имеющих военно-морские флоты, и у нас уже есть переводы датских, французских и голландских [текстов]. Нам еще нужен английский [текст]: приложите все усилия к тому, чтобы немедленно послать его сюда»¹⁷.

В апреле 1718 г. царь назначил комиссию, задача которой состояла в том, чтобы составить из уже собранных текстов законов российский устав¹⁸. Несмотря на приказ Петра Первого, комиссия вместо английских законов за отправную точку для своего рабочего плана взяла французский «*Ordonnance sur la Marine*»¹⁹. К.Петтерсон, который, по всей видимости, первым исследовал архив этой комиссии²⁰, установил, что ее члены с помощью системы конкорданции сопоставили каждую статью французского «*Ordonnance*» с соответствующими статьями из законов английского, датского, голландского и шведского военно-морских флотов. Шведский историк сделал справедливый вывод, что структура пер-

вых «книг» Морского устава больше соответствует проекту комиссии и французскому «Ordonnance», чем структура последних двух²¹. Голландские «письма-статьи», похоже, не оказали на Морской устав большого влияния.

Русско-голландский текст Морского устава

Первое издание Морского устава на русском языке появилось 13 апреля 1720 г. (по старому стилю). В том же году 12 октября был опубликован первый русско-голландский текст (см. илл. 2)²². В 1746 г. опять появилось двуязычное издание, которое было не только заново набрано по новейшему русскому тексту 1724 г., но, очевидно, и заново переведено на более «цивилизованный» голландский язык (см. илл. 3). Переиздания были опубликованы в 1771 и 1785 г. (см. илл. 5 и 6). Я не сумел найти упомянутое И.Зейделем издание Морского устава 1742 г.²³

Морской устав разделен на пять «книг», или частей. За «Введением для любознательного читателя», в котором царь описывает процесс создания и цель своего устава, следует первая книга, которая посвящена чину, обязанностям и жалованью морских офицеров. В ней последовательно рассказывается об адмиралах и интендантах, цейхмейстерах, обер-комиссарах, корабельных врачах, «мажор-службе», сборщиках налогов, капитанах и других офицерах (издание 1720 г. охватывает 57 порой очень длинных статей). Вторая книга описывает качества командующих офицеров. Там можно найти параграфы, относящиеся к их чинам, должному уважению, а также параграфы, относящиеся к «флагам, вымпелам, огням, фонарям» и к «салютам» (30 статей). Третья книга подробно описывает обязанности офицеров и членов экипажа: от капитана, лейтенантов и писарей до квартирмейстеров, парусных мастеров и профоса. Эта большая по объему часть включает 21 параграф (197 ста-

тей). Четвертая книга предлагает правила поведения и инструкции по организации и снабжению продовольствием, а также по выдаче вознаграждения и распределению призов. Первый параграф (48 статей) описывает такие разные темы, как, например, колдовство и идолопоклонство, богохульство, пьянство, молитва под руководством «пастора» — в издании 1746 г. заменено на слово «священник», игру в карты и в кости, курение табака, пользование огнем, запрет приводить женщин на борт (статья 36) и т.д. Пятая книга, заключительная, кодифицирует военное уголовное и дисциплинарное право. Она называется «О наказаниях и штрафах». В двадцати параграфах описаны такие преступления, как оскорбление монарха, дезертирство, невыполнение обязанностей, мятеж, убийство, изнасилование, гомосексуализм, клятвопреступление и др., и наказания за них. В эту книгу входят 146 статей. Заключают устав образцы товарных бланков и т.п. и книга сигналов. Прилагаются «реестры» (содержания) на русском и голландском языках.

Издания 1720, 1746 и 1771 гг. не идентичны. Укажу на рисунки сигналов и списки товаров, приложенные к формулярам издания 1720 г., но отсутствующие в последующих изданиях.

Голландские источники Морского устава

Восходит ли Морской устав к четко сформулированным голландским законам? Я.Схелтема²⁴ утверждал, что многое было взято из «Zee-politie» Тьяссенса (см. илл. 4). Есть вероятность, что вышеупомянутый К.Н.Зотов или члены комиссии (комиссий) при подготовке к изданиям Морского устава (см. илл. 6) тоже обращались к знаменитой книге мэра города Гронингена и советника Адмиралтейства²⁵. Эта книга рассматривает организацию Ост-Индской и Вест-Индской компаний и Адмиралтейской коллегии. В ней же опубликованы тексты нескольких

законов, в том числе и так называемое «Письмо-статья». Однако если сравнивать правовой устав флота Голландской Республики с русским Морским уставом, бросается в глаза, с одной стороны, краткость и выразительность первого, а с другой — подробность второго. К тому же Тьяссенс больше внимания обращает на организацию торговых флотов, в то время как Петра интересуют специальные постановления для военного флота.

Возможные заимствования были скорее всего косвенными. Этот вывод мы уже могли сделать из вышеупомянутого исследования истории русского текста, проведенного К.Петерсоном. По всей вероятности, в 1714–1715 гг. было использовано одно из изданий голландских «писем-статей». В этой связи очень важно указать на вывод К.Петерсона о том, что пятая книга Морского устава, которая, как уже было сказано, содержит военное уголовное и дисциплинарное право, в значительной степени соответствует положениям Военного устава 1716 г. Таким образом, и голландские нормы уголовного законодательства для военных на суше прямо или косвенно повлияли на эту часть Морского устава²⁶.

То, что Петр Первый решил опубликовать двуязычные издания Морского устава, можно объяснить присутствием относительно большого числа голландских капитанов и матросов в русском флоте на протяжении XVIII в. Хотя устав Нидерландской Республики — в отличие уставов от других европейских стран²⁷ — мало привлекал внимание ученых, он является важным аспектом русско-голландских отношений как образец законодательства, которому подчинялись довольно много голландцев, находившихся на русской службе.

Неузданный французский перевод Морского устава

Как уже говорилось, Петр Великий в 1714 г. приказал К.Н.Зотову сделать русский перевод французского «Ordonnance sur la Marine» (1689) короля Людовика XIV и в 1715 г. послал К.Н.Зотова во Францию для изучения там организации морского флота.

Позднее во Франции, очевидно, возник интерес к Морскому уставу 1720 г. В архивах французского морского флота сохранилась рукопись французского перевода²⁸, который, по всей видимости, был сделан с исправленного русского издания 1724 г.²⁹ Этот французский текст, как и русский оригинал, разделен на пять «книг».

Было бы неплохо, если бы было проведено более глубокое, чем прежние, исследование методов работы комиссии, которая проектировала Морской устав, чтобы выяснить, как она брала за образец шведское, французское, датское, английское и, возможно, голландское законодательства.

¹ *Зейдель И.* 1) О разногласии в статьях, относящихся до морской военной истории // *Морской сборник.* 1857. Т. 27. С. 15–32; 2) Очерк истории Морского устава, изданного при Петре Великом // Там же. 1860. Т. 49. Август. С. 510–529; 3) Очерк истории Морского устава императора Петра Великого // Там же. 1860. Т. 49. Сентябрь. С. 156–183.

² *Wittram R.* Petr I, Czar und Kaiser: Zur Geschichte Peters des Grossen in seiner Zeit. Göttingen, 1964. Bd. 1–2; *Anderson M.S.* Peter the Great. London, 1978; *Scheltema J.* Anecdotes historiques sur Pierre le Grand et sur ses voyages en Hollande et a Zaandam, dans les années 1679 et 1717 / Vertaald door N.P.Muilman. Lausanne, 1842; *Loewenson L.* The first interviews between Peter I and William III in 1697: Some neglected english material // *The Slavonic and East European Review.* 1958. Vol. 36. № 87. P. 308–316; *Павленко Н.И.* Петр Великий. М., 1994; *Driessen J.J.* Russen en Nederlanders. Uit de geschiedenis van de betrekkingen tussen Nederland en Rusland 1600–1717: (Catalogus van de expositie in het Rijks-

museum). Amsterdam, 1989; Schatten van de tsaar. Hofcultuur van Peter de Grote uit het Kremlin: (Catalogus van de expositie in Museum Boymans-Van Beuningen). Rotterdam, 1995.

³ *Locher Th. J. G.* Peter de Grote. Amsterdam, 1947. P. 47–49.

⁴ О Петре Великом и голландском языке см.: *Meulen R. van der.* 1) Peter de Grote en het Hollandsch // *Onze Eeuw.* 1913. Т. 13. III. P. 117–138; 2) Het lexicon vokabulam novum po alfavitu (Mededelingen Koninklijke Nederlandse Akademie van Wetenschappen, afdeling Letterkunde. Nieuwe serie. Deel 13. № 9). Amsterdam, 1950.

⁵ *Amburger E.* 1) Die Anwerbung ausländischer Fachkräfte für die Wirtschaft Russlands vom 15. bis ins 19. Jahrhundert. Wiesbaden, 1968; 2) Fremde und Einheimische im Wirtschafts- und Kulturleben des neuzeitlichen Russlands // *Amburger E.* Ausgewählte Aufsätze / Hrsg. von Klaus Zernack. Wiesbaden, 1982.

⁶ *Amburger E.* 1) Die Van Brienen und ihre Sippe in Archangel: Aus dem Leben einer Kolonie. Berlin, 1936; 2) Die Familie Marselis: Studien zur russischen Wirtschaftsgeschichte. Giessen, 1957; Архангельск в XVIII веке / Сост. и отв. ред. Ю.Н.Беспярых. СПб., 1997.

⁷ *Беспярых Ю.Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях: Введение. Тексты. Комментарии. Л., 1991.

⁸ *Cross A. G.* Anglo-Russica. Aspects of Cultural Relations between Great Britain and Russia in the Eighteenth and early Nineteenth Centuries: Selected Essays. Oxford-Providence RI, 1993; 2) *By the Banks of the Neva: Chapters from the Lives and Careers of the British in Eighteenth-Century Russia.* Cambridge, 1996; *La France et la Russie au Siècle des Lumières: Relations culturelles et artistiques de la France et de la Russie au XVIIIe siècle* (Catalogue de l'exposition au Grand Palais). Paris, 1986; *Russen und Russland aus deutscher Sicht* / Hrsg. von M. Keller (West-östliche Spiegelungen / Hrsg. von L. Kopelew. Reihe A). München, 1985–1992. Bd 1–4. *Scharf Cl.* Katharina II., Deutschland und die Deutschen. Mainz, 1995; *Deutsche in Russland* / Hrsg. von G. Adrianyi. Wien, 1996.

⁹ Об административных реформах в целом см. в биографиях Р. Виттрама и М. С. Андерсона, уже упомянутых в примеч. 2, а также в кн.: *Russian officialdom: The bureaucratization of Russian society from the seventeenth century* / Ed. by W. M. Pintner and D. K. Rowney. Chapel Hill, Calif., 1980; *Voltaire.* Histoire de l'Empire

de Russie sous Pierre le Grand. 1760. Т. I; 1763. Т. II // *Voltaire.* Oeuvres historiques / Publ. par R. Pomeau. Paris, 1957 (Bibliothèque de la Pléiade; 120). Кроме того, обратите внимание на специальный выпуск «The reign of Peter I» журнала «Canadian-American Slavic Studies» (1974. Vol. 8); *Peterson Cl.* Användningen av dansk och svensk rätt i Peter den stores lagkommission: 1720–1725 // *Danske og Norske Lov i 300 år* (Jurist- og Økonomforbundets Forlag. 1983). S. 369–404.

¹⁰ ИРФ. СПб., 1865–1895. Ч. I–XV (особенно ч. III, 1865, за 1702–1725 гг.); С. И. Елагин и Ф. Ф. Веселаго являются также авторами книг по истории флотов: *Елагин С. И.* История русского флота: Период Азовский. СПб., 1864. Ч. 1–3; *Веселаго Ф. Ф.* Очерк русской морской истории. СПб., 1875. Ч. I (до 1725 г.). Ф. Ф. Веселаго также является редактором справочника, в котором можно найти данные о карьере морских офицеров: *Общий морской список.* Ч. I. Отъ основания флота до кончины Петра Великаго. СПб., 1885; см. также: П и Б. СПб., 1887–1993. Т. 1–13. Вып. 1; *Воскресенский Н. А.* Законодательные акты Петра I; М.; Л., 1945; *Богословский М. М.* Петр I: Материалы для биографии. Л., 1940–1948. Т. 1–5; *Peterson Cl.* Peter the Great's administrative and judicial reforms: Swedish antecedents and the process of reception. Stockholm, 1979 (Rättshistoriskt bibliotek; 19).

¹¹ *Anners E.* Den Karolinska militär-strafrätten och Peter den stores krigsartiklar. Stockholm, 1961 (Acta Academiae Regiae Scientiarum Upsaliensis; 9); *Wortman R. S.* 1) Peter the Great and court procedure // *Canadian-American Slavic Studies.* 1974. Vol. 8. P. 303–310; 2) The development of a Russian legal consciousness. Chicago; London, 1976.

¹² *Anners E.* Den karolinska militär-strafrätten... P. 11–12; *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 2. С. 320. № 248; *Orders of zeerecht voor de vloot, 5 februari 1714.* — Но у П. П. Пекарского я не нашел двуязычного издания «Инструкции и артикулы военные на российском и на голландском языке» (СПб., 16 марта 1714 г.) (2 + 44 с.; экземпляр в Российской Государственной библиотеке, Москва). Новое издание: С.-Петербург, 1 июля 1714 г. (2 + 57 с.; экземпляр в Голландском морском музее, Амстердам, № А 5603) было перепечатано в 1997 г. к трехсотлетию русского флота и Великого посольства царя Петра I в Голландию 1697–1698 гг. в

сокращенном издании Ван Вейнен Паблишерс, Франекер. (Благодарю профессора Амстердамского университета Бруно Нардена за предоставление мне экземпляра этого переиздания); см. илл. 1.

¹³ Напр., тариф опубликован 26 марта 1724 г.; в этом же году он вышел в свет в Амстердаме на голландском языке. См.: Пекарский П.П. Наука и литература... Т. 2. С. 620–621. № 571.

¹⁴ В голландском оригинале было написано: «Den Czaar, wiens eenigste oogmerk is, om alles in een goede orde te brengen, hadde te dezer tyd ook een nieuw Zeereglement doen opstellen, en het zelve in de Russische en de Hollandsche Talen doen drukken, waar na het zelve aan alle de Zee-Officieren wierd uitgedeeld: men wilde voor de waarheid debiteeren, dat zyn Majesteit dit zelfs hadde opgesteld, en zig ten dien einde alle de Zeeregten van alle de Europeesche Zee-Mogentheden doen translateeren, om uit alle dezelfde de beste en veiligste Articulen te verkiesen». (Europäische Mercurius... Amsterdam, 1721. P. 285. 32 stuk. I (januari-juni). (Примеч. переводчика).

¹⁵ См. упомянутые в примеч. 4 исследования, а также: Meulen R. van der. De Hollandsche zee- en scheepstermen in het Russisch. Amsterdam, 1909 (особенно с. 10). Он также написал дополнения к этому исследованию: 1) Nederlandsche woorden in het Russisch. Amsterdam, 1959 (Verhandelingen van de Koninklijke Nederlandsche Akademie van Wetenschappen, Afdeling Letterkunde. Nieuwe reeks. Deel X: 2 en LXVI; 2) Hollando-Russica // Tijdschrift voor Nederlandsche Taal- en Letterkunde. 1909. 28. P. 206–214; 1910. P. 246–260, и особенно 1911. 30. P. 137–160; 3) De Nederlandse woorden in het Russisch // Jaarboek der Koninklijke Nederlandsche Akademie van Wetenschappen 1943–1944. Amsterdam, 1945. P. 167–184. Краткие библиографические заметки по поводу новых приобретений библиотеки Государственного Исторического Музея Судостроения в Амстердаме написали А.А. ван Схелвен об издании 1771 г. (*Schelven A.A. van. Het Zeereglement van Peter de Groote (1720) // Het Boek. 1924. 13. P. 220–224*) и В.Воробейтел Канненбург об издании 1746 г. (*W. Voorbeytel Cannenburg. Het Zeereglement van Peter den Groote // Ibid. 1932. 21. P. 57–58*). См. также: Kaiser Fr. Der europäische Anteil an der russischen Rechtsterminologie der petrinischen Zeit // Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte. 1965. Bd 10. S. 75–333.

¹⁶ Сальман Г.И. Морской устав 1720 г. — первый свод законов русского флота // Исторические записки. 1955. Т. 53. С. 310–322; Peterson Cl. Der Morskoj Ustav Peters des Grossen: Ein Beitrag zu seiner Entstehungsgeschichte // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1976. Bd 24. S. 345–356.

¹⁷ Отрывок переведен по цитате в статье К.Петерсона (Der Morskoj Ustav... S. 348), на которой, впрочем, основан и этот абзац.

¹⁸ Анонимный автор «Истории российского флота» (1724 г.) назвал при перечислении членов комиссии Т.Гордона, М.Гослера, К.Н.Зотова, З.Д.Мишукова, Ф.М.Апраксина и П.Сиверса. См.: History of the Russian fleet during the reign of Peter the Great by a contemporary Englishman (1724) / Ed. by C.A.P.Bridge. London, 1899 (Publications of the Navy Record Society; XV). P. 74. Д.Боннер Смит обнаружил, что автор этой книги — Джон Дейн (Ден): Bonner Smith D. The authorship of The Russian fleet under Peter the Great // The Mariner's Mirror. 1934. Vol. 20. P. 373–376.

¹⁹ Ordonnance de Louis XIV pour les armées navales et arsenaux de marine. Paris, 1689; см.: Воскресенский Н.А. Законодательные акты... С. 42–43, 54, 57–58, 74–77, 115.

²⁰ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Оп. 3–4. Кн. 45–46; см.: Центральный Государственный Архив Древних Актов СССР. М., 1991. Т. 1. С. 333; микрофиши архивов комиссии находятся в моем распоряжении.

²¹ Любезное сообщение доктора К.Петерсона в его письме ко мне от 22 января 1982 г.

²² Пекарский П.П. Наука и литература... Т. 2. С. 481–485. № 437, 438, 439; о связях между Голландией и Россией см.: Там же. Т. 1. С. 6–25.

²³ Зейдель И. Очерк истории Морского устава... С. 510–529 (особенно с. 526–528). — Как заметил К.Петерсон (Der Morskoj Ustav... S. 350. Fn. 33), пока отсутствует надежное исследование со сравнением текстов русского и двуязычных изданий. Оказалось, что издание 1778 г., на которое указывал А.А. ван Схелвен (Het Zeereglement... P. 224), было только на русском языке, ср.: Vasmeister H.C.L. Russische Bibliothek zur Kenntnis des gegenwartigen Russlands. SPb.; Riga; Leipzig, 1779. Teil VI. S. 148–151.

²⁴ Scheltema J. Rusland en de Nederlanden beschouwd in

derzelver wederkeerige betrekkingen. Amsterdam, 1819. D. IV. P. 64–65; *Schelven A.A. van*. Het Zeereglement... P. 220, noot. 3.

²⁵ Первое издание «Zee-politie» появилось в 1652, второе в 1669 или в 1670 г.

²⁶ *Peterson Cl.* Der Ustav Morskoj... S. 350; *Couquerque Rolin L.M.* Oude strafwetgeving voor ons krijgsvolk te lande // Militair-rechtelijk Tijdschrift. 1942/1943. 38. P. 91–182, 374–380.

²⁷ Напр.: *Surland J.J. j.* Grund-Sätze des europäischen See-Rechts. Hannover, 1750; Й.Х.Рейдинг упомянул об этом факте в своей работе: *Allgemeines Wörterbuch der Marine in allen europäischen Seesprachen*. Hamburg; Halle, 1793. T. I. Allgemeine Literatur der Marine. S. 94.

²⁸ Более ранний шифр: Рукопись 163 в Bibliothèque de la Marine; теперь в Service Historique de la Marine, Chateau de Vincennes (Франция), сигнатура MS 69; микрофиша в моем распоряжении.

²⁹ *Jal A.* Glossaire nautique, Répertoire polyglotte de termes de marine anciens et modernes. Paris, 1848 (переиздание: Turino, 1964. Ч. II, на слово «Schkiman/схкиман/»). Автор неверно утверждает, что издание 1720 г. явилось основой этого перевода; см.: *Huussen A.H. jr.* Le règlement de marine de Pierre le Grand (1710) // *Revue Historique de Droit Français et Étranger*. 1983. Vol. 61. P. 569–571.

Перевела с голландского
Сюзанна Фручинк